

Она мне нужна!

Земля вздрагивала, дрожала в страхе от легионов тьмы, которые не намеревались заканчиваться. Небо приобрело мрачный, серый цвет, закрывая пламенистые лучи солнца. Воздух столь тяжёлым, что дышать им доставляло боль, но это не касалось бурых и других существ истинного зла. Человеческий род в этот день познал все девять кругов Ада, которые заслужил. Этого часа очень долго ждала, не только Богиня тьмы, но и её дети (семь смертных грехов), а также старший сын Манхейм. Наблюдая и любуясь, тьма даровала согласие действиям Мортиса.

Грохот, скрип, тарам стальных лат оглушал окружающее пространство. Войско зла неустанно продолжало марш по зеленым лугам. Следующей жертвой этой волны стали мирные жители деревни "Сторожевой дол". Это тихое и мирное место продолжало жить своим чередом, не зная о надвигающейся угрозе. Дети играли в песочнице, прыгали и бегали. Взрослые работали, и даже не подозревали, что часы мира и спокойствия скоро подойдут к концу.

Тем временем в деревне.

- Дядюшка, купи мне мороженое, - детским, звонким голосом отозвалась Лили, почти пританцовывая в своем бежевом платье. Волосы спадали по пояс, подобно цветущим веткам и веткам.

- Хорошо, моя умница, - сказал дедушка Лили, улыбаясь и гладя по голове внучки своими старыми полными морщин руками.

Медленным шагом они направились в сторону мороженщика. Мороженщик скрывал свою внешность покраской волос и другим удобными средствами. В прошлом этот улыбающийся человек: грабил, убивал, насиловал детей и женщин, но кто бы стал подозревать такую жизнерадостную особу? Совершал благое дело, продавая за дешево изо дня в день счастье холодными, погрязшими по локти в крови, руками.

- Бен! Дай этой малышке шоколадное мороженое, - попросил Федор, одной рукой согревая холодные ручки Лили, а второй доставая магический кристалл, который и был его пространственным кошельком.

- Стук-стук, - ударив слабо по столу и в тот же миг появилось две медные монеты, которые Федор представил в своем сознание. Передав их Бену, тот сразу принялся делать мороженое доставая вафельный стаканчик кладя на верх шарик коричневого цвета.

- Спасибо, - спокойным голосом сказал старик.

- Всегда пожалуйста, - вежливо ответил напоследок Бен.

Федор повел внуку в парк на окраине деревни, где некоторое время сидели до поры времени. Лили услышала шум позади, следом она решила подняться и посмотреть, что может создавать такой грохот.

- Дядюшка Федя, что это за пятна там вдалеке движутся? - указывала рукой, принцесса на чертей закованных в металл, которые были в нескольких километрах.

Федор, услышав нарастающий грохот медленно поднялся и обернулся. Как в тот же миг схватился за сердце, которое стало плохо работать. Другой рукой он решил протереть глаза и убедившись, что это не галлюцинация, наклонился к Лиле и сказал следующие: "Лили, моя умница, давай пойдем к центру, наверняка мама с папой заскучали по тебе", - нежным голосом обратился Федор в надежде, что девочка прислушается к его словам.

- Ты плохой дядюшка, но мама учила слушаться тебя, - сказав это, маленькая принцесса двинулась медленным шагом, вместе с дедушкой.

"Нам не спастись", - подумал про себя Федор, но эти мысли ничуть не могли ускорить его бьющийся в тревоге сердце.

В то же время Владыка призвал нового коня, которого сотворила Рин, и получилось у неё этого очень хорошо. Он размерами чуть больше, чем породистый конь дастриер, чёрного цвета. Закованный в металл ночи, очаровывал своими бликами, багровые глаза коня говорили о желании битвы, кровопролития и разрушения. Подковы горели фиолетовым пламенем, оставляя за собой огненный след.

Никто и ничто не могло стать преградой для легионов зла и Владыки тьмы. Сев на коня, земля вновь задрожала в ужасе. Не только грохот копыт сопровождал главного злодея, но и неустанный шум в голове от войск зла, которое образовали новую линию горизонта. Столь приятный вид в момент прервал верный слуга словами: "Владыка, у нас серьезные проблемы!" - напуганным голосом, сказал Гнарл, через телепатическую связь.

- Говори, - холодно произнес Мортис. В то же время смотря на жизнерадостную деревню.

- Мой Владыка, сердце тьмы показало лица семи героев.

- Это же хорошо. Все, что меня не убьет сделает только сильнее, - с жутким оскалом, улыбнулся Владыка тьмы.

- И это только ново призванные церковью, - добавил Гнарл.

- Сколько всего, тех кто мне обязан жизнью? - властно, спросил Мортис.

- Тридцать, мой Владыка, - ответил серый слуга.

“Никогда за всю историю в книгах не видел, чтобы церковь призвала столько героев за раз. Возможно это и к лучшему, что их так много ведь, чем больше людей, тем больше в них различий..” - Подумал про себя, Владыка тьмы.

- Хорошо, - с ухмылкой на лице, посмотрел вдаль Владыка.

Тем временем остались считанные минуты до столкновения прихвостней с деревней. Поля покрыты золотой пшеницей, были втоптаны в землю неисчислимыми ордами. Слуги зла, как цунами омоют все кровью невинных жителей, съедят мясо со своих врагов, а также вознесут гору из костей и черепов во имя, Владыки Мортиса.

Первым препятствием для легиона зла, стала природная река, но эту проблему решили просто. Мортис взмахнул рукой и водоем высох. Показались глубоководные камни, которых не было раньше видно. Образовавшаяся пропасть, также не понравилась взору, истинному Владыке тьмы. Второй взмах и земля поднялась. Теперь никто не мог сказать, что здесь была раньше река.

- Мой Владыка, как? - спросил удивленный, серый слуга, челюсть которого отвисала.

- Гнарл, мне не хватает мастерства, потому приходится платить своими сбережениями маны.

- Владыка эта проблема будет убрана в тот же момент, как только откроете и подчините себе: “Чертог зла”, - почтительным голосом сказал Гнерал.

- Ты хочешь, чтобы твоя жизнь оборвалась Гнарл? Говори конкретнее, - холодным голосом промолвил Мортис, серому слуге.

- Необходимо поработить неизвестное число людей, или сделать обратное, мой Владыка, - уважительным отвечал на вопрос верный слуга.

- Это точная информация?

- Абсолютно, мой Владыка.

Мортис больше ничего не сказал, его взгляд прикован к творящему ужасу в деревне. Он восхищался, как прихвостни орудуют своими мечами и топорами, каждый взмах - это мазок кисти истинного художника. Цвет красок: бордовый, красный и розовый, в дополнении ко всему человеческая плоть и кости.

Удар и звон ломающихся костей и черепов, как глухой стук по барабану. Каждый следующий

вдох, это ново отнятая линия судьбы. Слышно хлюпанье стальных сапог по каменным дорогам, по которым стекались реки алой крови, образуя мозаику. Маленький городок был полностью охвачен пламенным танцем. Люди танцуют в облаках дыма, копотят и гари, кричали громко, образуя новую мелодию: сладостную и приятную для вторженцев. Животные: коровы, козы, кони, подняты и перемещены в более подходящие места империи зла. Мирное население в хаосе и даже не понимало простой причины, почему слуги зла продолжали подливать масла в огонь. Каждый пытался спасти собственную шкуру, пытаясь ухватиться за нож или другое оружие, дабы себе даровать надежду на спасение. Но это была наглая ложь их собственного разума. Они даже не подозревали, что таким глупым поступком обрекают себя на верную смерть.

Впервые за двести лет в бой на сторону зла пришли ледяные и жёлтые прихвостни, которые дополнили собой картину творящегося Ада в деревне. В дополнение к общему: мясу, разрушению, кишкам, отрубленным конечностям и внутренним органам на стенах. Люди если их так можно назвать, были прибиты, словно гвозди морозными иглами. Смертные, которые не прекращали содрогаться в агонии от электрических импульсов и молний маленьких желтых слуг Повелителя тьмы. Ко всему прочему, вся канализация города стала непригодна для выживания и ведения партизанской войны. Зеленые хорошо пользовались новыми растениями созданными Лизой. Черты джунглей направили ядовитые пары растений по канализации, убивая все, что могло двигаться. Из канализаций в небо поднимались фиолетовые облака дыма.

Во всем этом хаосе прихвостни находили безоружных особ и несли их на центральную площадь, близ дома мэра. Круг пойманных рос прямо на глазах, страх сковывал людей. В этот день земля очистится людской падалью, а именно прихвостни приступили к запретному порогу. Их голод: обжигал, ранил лица живущих. Плоть и мясо рвались на куски - это слуги зла стали пожирать нечистых особей людского вида. Красные жарили, а затем уже смаковали. Другие кланы чертей не отставали от веселья, кто-то пытался, убивал, грабил, насиловал. Пощады от этих существ никому не заслужить, нарушил правила и конец.

В то же время Владыка решил взглянуть на пойманных людей и окинуть взором совершенного зла. Глаза Повелителя горели красным пламенем, который обжигал молодые сердца и души. Люди не понимали замыслов этого выродка, которому они все питали злобу и отвращение. Мортис не говорил со смертными, дабы те умерли в тот же момент. Ведь зло настолько укоренилось в душу и тело Владыки, что вырывалось из него бесконтрольно. Спустя минуту властелин указал на маленькую девочку в бежевом платье, а следом задал вопрос своему слуге:

- Гнарл, что это за девочка, почему её имя и тело отдает святой энергией? - по телепатической связи спросил Владыка тьмы холодным голосом.

- Дело в том Владыка, что это дитя света или героя, но не спешите убивать эту особу. Она может послужить на благо зла, мой Хозяин, - покорно и вежливо ответил серый слуга.

- Твои предложения?

- Предлагаю при помощи тёмной стороны забрать у неё все светлую сторону, следом можете

начать поглощение белой сущности сейчас, дабы потом не возникло ненужных проблем.

- Хорошо, - ответил Владыка с жутким оскалом на лице. Вместе с этим отдал мысленный приказ свите притащить девочку, слезая с коня. Открыл портал в Иной мир, дабы коняшка поела розовой травы, специально выращенной Лизой.

Перед нападением Федор пытался отвести внучку в семейный подвал. Но вспомнил про огонь, который завалит не только выход, а также заберет весь воздух.

- Дядя Федя, что это за чёрные тучи были в зеленых лугах? - спросила Лили, она не знала, что её дальнейшая судьба до боли печальна. Старый человек погладил по голове маленькую девочку, её каштановые волосы, которые отдавали блеском дорогих масел.

- Ну что мне сказать такому милому созданию, которое очень далеко от понятий черни в этом мире. Мне очень хотелось, что моя внучка узнала про это чуть позже, дабы сильно не очернять её чистое сердце.

- Дядя, что ты бубнил себе под носом? - вырвалось из уст маленького человечка.

- Твой дедушка думал, - спокойным голосом сказал Федор.

- И придумал?

- Самые счастливые дни подошли концу, тьма вторгнется в наши почерневшие сердца, от грехов и нарушенных запретов.

- Не говори загадками, я тебя не понимаю, - смотрела Лили на Федора, который из-за всех сил пытался сдержать слезы.

- И почему в городе все бегает, праздник какой? - после этого вопроса, в голове старца проскользнула молния, которая осветила его сознание: "Почему мне не отвести себя и мою внучку под защиту церкви?" - смотрел Федор на внушительные стены, маленькие окна, и стальные двери святилища Божьего.

- Нет Лили, давай к ним, - показал рукой Федор в направлении большой колокольни, маленькой девочке. Та в свою очередь молча кивнула, со сложным лицом.

Уверенным шагом, Федор и маленькая Лили направились к цели. Другие люди просто огибали эту компанию, все знали этого человека и его семью. Если пойти против них, даже если ты в Аду, они тебя заберут и устроят новый, ещё более страшный.

Спокойно добравшись священники долго не думали и открыли ворота, скрип которых

отдавался в округе.

- Входите быстрее, - мокрый от головы до пят, говорил человек в чёрном одеянии, но воротник оставался белым, а также крест из серебра. С лица молодого пот лился рекой.

- Поспешим Лили, - держа маленькую руку, говорил старик, дрожащим голосом.

Вновь маленькая принцесса кивнула, в знак согласия. За этим двое присели на холодную плитку там, где они не будут мешать никому.

Шли последние счастливые минуты их разговора. Уже слышны: звуки скрежета стали, ор и крики людей, а также веселые прихвостни, которые напевали прекрасную мелодию. Ещё одно мгновение и двери священной обители ощутили на себе повторный удар тарана, бурых дьяволов в чёрных латах. Глаза их пылали жаждой крови и голодом к свежей плоти. Каждый следующий удар заставлял стены трястись в страхе, перед нескончаемым потоком слуг истинного зла. Жалкие людишки пытели из всех сил, токская: балки, бруски, мешки, всё, что могло продлить их жизнь. Врата пытались удержать. Но всё оказалось напрасно, был слышен треск и грохот старого дерева, который так и кричал, от боли наносимой демоническими существами.

- Быстрее! Быстрее! - кричал кто-то из священников, подгоняя других. Монахини не могли поднимать такие тяжести своими хрупкими телами, потому на коленях молились богу добра Белриду, дабы тот даровал спасение или быструю смерть.

- Моя маленькая Лили, не переживай все будет хорошо, - обнимая малышку, сказал Федор. Маленьке слезы никак не умолкали у маленького существа.

- Не беспокойся, - также успокаивающим голосом сказал дядя.

- Папа и мама, они будут с нами!? - спросила дрожа Лили.

- Обязательно, моя малышка, - ответил Федор, чуть сам не плача. В то же время наблюдал, как двери стонут и рвутся на части.

- Вот ещё один удар и они хлынут нескончаемым потоком, - как только эти слова вышли из уст Федора, замершие у входа были превращены фарш под тяжелыми шипованными стальными сапогами бурой свиты. Кости лопались, как мыльные пузыри, плоть разрывалась на тысячи и одну нить. Сухожилия мялись и деформировались. Зубы, волосы, ногти все это стало дополнением к фаршу из людей находившихся под ногами орды маленьких бурых. Это случилось столь резко и дерзко, что некоторые части тел разлетелись повсюду и облепили не только пол, но и стены, потолок и фреску, на которой изображался воитель добра и борец за справедливость Бог Белрид.

- Не убивайте нас, пощадите! - жалобным голосом говорил крестьянин, а вместе с ним и служитель доброй веры.

На что этим смелым людям ответили голосом из самого Ада: "Понеслась! Крови! Крови!" - эти голоса преисподней не умолкали ни на миг. Сводя с ума всех жалких людишек. Но спокойным оставался здесь только Федор, в то же время, он прикрыл своей ладонью взор дрожащей малышки, дабы та не смотрела на творящийся ужас. Прихвостни не всех убивали, а лишь тех кто попал под горячую руку. Вскоре всех оставшихся заковали в серые цепи, а вместе с ними и Лили, которая даже не увидела смерть своего дяди.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/334766>